

ЧТО НАПИСАНО НА МЯРКЕ

Работать, чтобы заработать!

Хочешь поговорить с писателем?

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ! В БОРЬБЕ ЗА ДЕЛО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА БУДЬТЕ ГОТОВЫ!

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Пионерская ПРАВДА

73

[6176]
Год издания 53-й.
Вторник,
13 сентября
1977 г.

Цена 1 коп.

СПАСИБО ЗА ПОДАРОК!

СТОТЫСЯЧНЫЙ
МИКРОАВТОБУС,
ПОСТАВЛЕННЫЙ
НАШЕЙ СТРАНЕ
ПОЛЬСКИМ
АВТОМОБИЛЬНЫМ
ПРЕДПРИЯТИЕМ
«ПОЛЬ-МОТ»,
ПОДАРЕН
МОСКОВСКОМУ
ДВОРЦУ ПИОНЕРОВ.

СЧАСТЛИВОГО
ПУТИ,
УВЕРЕННЫХ
ПОЕЗДОК,
ДАЛЬНИХ
ПУТЕШЕСТВИЙ!

Польское автомобильное предприятие «Поль-Мот» подарило микроавтобус «Ниссан» ребятам из Московского Дворца пионеров. Это стотысячный микроавтобус, поставленный нашей стране.

Катится «подарок» по дорожке. За рулём Дарек Левандовски в красном белом галстуке польских харизм. Дарек любит и умеет водить машины. Ири Талинина тоже любит машины, она занимается в кружке автодела.

Поездка Ири — это ей поручено первой обкатать подарок. Дарек вручает Ири ключ зажигания.

Поехали! — Генеральный директор «Поль-Мот» Зигмунд Дрозда, улынувшись, назвал эту машину символом дружбы польских и советских ребят.

Благодаря ребята польских друзей и общаили, что авария и поломки не будет.

Благодаря подарку им ещё лучше освоить автодело и уверенно чувствовать себя на улицах и дорогах.

Катится микроавтобус по дорожке. Машут ребята из окон. Спасибо за подарок.

Фото А. АКУЛИШКИНА.

КНИГИ-ДРУЗЬЯ

В огромных павильонах Международной книжной выставки-ярмарки то и дело встречаешь друзей. Это наши знакомые каждому любимые книги, изданные и у нас, и за рубежом, в разных странах мира.

«Горючий», пристальный взгляд. Будёновка с красной звёздочкой. Павла Корчагина. Таким приходит он к таким сверстникам, минути в Гирманской Демократической Республике. Издательство «Нойес лебен» выпустило в новом переводе 36-е издание романа Николая Островского «Как закалялась сталь». Там же издали биографии писателя, написанная его женой, соратницей Рансом Порфирьевной Островской. В разделе детских книг экспозиции ГДР можно много узнать о том, что читают в наши дни немецкие пионеры. Самые крупные издатели страны — каждый год печатают сотни новых произведений для детей. Например, сборник «Голдья дружила» рассказы о жизни Владимира Ильича Ленина — передавался много раз огромными тиражами. Книга Аркадия Гайдара «Тимур и его команда» издавалась 25 раз.

Немецкие ребята читают произведения Горького, Шолохова, Паустовского, Маршала, Макаренко, Носова. Для них издали книги Михаила, Алексина, Крапивина, Томина, Железникова, Лиханова, Драгунского, Тендрякова.

Замесители номера культуры ГДР Клаус Хелке рассказал о книгах, которые выпускаются для детей к 60-летию Октября, среди них — «Ранние журналы Чингиза Айтматова», «Грани камня» Аркадия Гайдара.

Товарищ Клаус Хелке оказался давним другом «Пионерской правды». Когда я был мальчиком, я жил в провинции и очень хотел выучить русский язык. Тогда через местные почтовое отделение я подписался на газету «Пионерская правда». Это была первая газета, которую я прочитал в своей жизни. Читая «Пионерскую правду», я выучил русский язык. И навсегда сохранил к этой газете самые теплые чувства. «Пионерская правда» помогла мне прочитать произведения книг советских писателей. Я очень рад, что и нынешние немецкие пионеры и школьники с огромным интересом читают замечательные советские книги, которые учат жизни, воспитывают и закаляют характер.

Л. КВАСНИКОВА.

САЛЮТ ДЗЕРЖИНЦАМ!

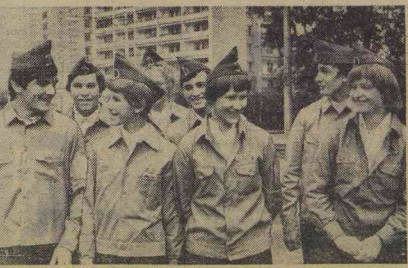
Ребята, которых вы видите на снимке, живут в Ярославле, учатся в школе № 34. В посповном отряде «Дзержинцы» Василий Утин, Николай Щеголов, Светлана Горюшина, Светлана Сухарникова и их товарищи собирают материалы о Ф. Э. Дзержинском, изучают жизнь и деятельность стойкого борца революции. Они приехали в Москву, чтобы день 11 сентября встретить вместе со школьниками Дзержинского района столицы и другими участниками комсомольско-пионерского слёта, посвящённого 100-летию со дня рождения Феликса Эдмундовича.

В Белоруссии, на Украине, в Горьком, Челябинске, Барнауле, Анапоре — в каждой республике и каждом крае страны есть дружины, завоевавшие право носить имя Ф. Э. Дзержинского, есть интересные школьные музеи.

Торжественная линейка на Красной площади, встречи в райкоме комсомола, где ребята принимали секретаря

Дзержинского РК ВЛКСМ О. А. Алексеева, экскурсии по Москве, встречи с комсомольцами Московского метрополитена, с юными москвичами... Гости слёта — З. М. Шанин, почётный член, работавший с Дзержинским, М. С. Селиверстов, друг его семьи, и другие — поехали комсомольцами и пионерам держать равнение на верных сынов Октября, на верных сынов ленинской партии.

Фото Г. СНЕГИРЕВА.

По лазерному пучку

Советские инженеры и ученые первыми в мире создали лазерную систему посадки самолётов, получившую название «Глиссада». Главный конструктор этой системы доктор физико-математических наук профессор Игорь Александрович БЕРЕЖНОЙ пригласил нашего корреспондента принять участие в одном из последних полётов. Репортаж с борта самолёта ведёт Александр Чуба.

БЫЛО уже темно, когда самолёт подлетал к аэродрому. Меня позвали в кабину.

Смотрите вперед, сейчас включится «Глиссада». Прошло секунды две, и вдали, там, где по созвездиям огней угадывался город, выросли яркие рубиновые узоры. Они привлекли внимание к себе, и самолёт уверенно летел им навстречу.

За свою пока ещё очень короткую жизнь лазер научился многому. Он помогает учёным в исследованиях, лечит людей, режет металл. А теперь лазерные лучи освещают ещё одну специальность — аэрофлотскую.

В моём представлении система, которая брала на себя заботу о посадке самолёта ночью и в трудных метеорологических условиях, должна быть сложной, с разнообразными хитроумными приборами и устройствами. Поэтому прежде всего среди многочисленных аппаратов, заполнивших кабину самолёта, я попытался угадать те, которые имеют отношение к «Глиссаде», чтобы вместе с экипажем следить за приземлением по лазерному лучу. Не обнаружив того, что искал, обратился за помощью к главному конструктору.

Игорь Александрович усмехнулся:

Все, кто впервые знакомится с системой, начинают с этого вопроса. А их в самолёте нет. С помощью «Глиссады» может совершить посадку любая воздушная машина. Мы использо-

вали древнейший принцип навигации — по линейным ориентирам, когда пилотки мореплавателей держали курс на заметное дерево, скалу или звезду. У нас таким ориентиром служат лазерные лучи. Видите, они «присутствуют» или не присутствуют в пространстве, в зависимости от того, насколько близко к цели находится самолёт. Но если самолёт сбивается с курса, нарушает траекторию снижения, «Глиссада» не обнаруживает другие условия, необходимые для безопасности посадки, лётчик замечает, что фигура изменилась, опираясь на свои знания, задача — следить за тем, чтобы с воздуха система выглядела так же, как на схеме, которую он должен запомнить. Это несложно. Если «слепоуго» посадку по приборам лётчики осваивают десятилетиями, то в этом случае пилотам приходится вполне достаточно для того, чтобы опытный пилот научился приземляться по лазерному лучу.

По просьбе испытателей земля выключила обычные посадочные огни аэродрома. Рубиновые нити внизу стали гуще, сошней. Две из них протянулись у самой земли, две — висели в воздухе, вполне достаточно для того, чтобы опытный пилот научился приземляться по лазерному лучу.

Первая пара лучей, — продолжает комментировать происходящее И. А. Березной, — отмечает боковые границы посадочной полосы, вторая — определяет угол, с которым самолёт уходит вверх, образуя своеобразный воздушный коридор, за пределы которого самолёт не должен выходить. Средний луч позволяет ориентировать самолёт точно по курсу посадочной полосы и выдерживать нужную глиссаду снижения.

А вот и земля, к которой привела нас рубиновые лучи лазера. Самолёт мягко коснулся посадочной полосы, и, замедляя шаг, понатялся за аэродромной дорожкой. Главный конструктор согласовал какие-то вопросы со спутниками, обследованными «Глиссадой» на земле, и наш «АН-24» снова поднялся в воздух. Испытания лазерной системы посадки самолётов продолжались.

ХРОНИКА «ГЛОБУСА»

Учебный год начался. Когда? Первого сентября, отметили мы. Правильно, да не совсем. Для наших сверстников на Венгрии самый первый звонок прозвенел... 5 сентября. А у болгарских ребят ещё накануне, за парты они сядут 16 сентября.

ВСТРЕЧА С УБЕЖДЕННЫМ ЧЕЛОВЕКОМ

— А как вы думаете, ребята, зачем рабочий старается перевыполнить план? — Чтоб начальство похвалило! — Чтоб про него в газету напечатали? — А по-моему, чтобы денег больше зарабатывать...

(Из разговора на встрече школьников с передовиками производства).

ВОТ ВЕДЬ КАКАЯ ИСТОРИЯ: про деньги я услышал снова, едва переступил порог завода. Остановился у цеховой доски показателя и несколько минут обратил внимание на красную цифру: «149 процентов». Против этой цифры была фамилия токаря Курасова.

— Здорово, а? — не удивлялся и ошарашенный так, тоже задержавшемуся у доски.

— Ага, — усмехнулся тот, — всё ему денег мало.

Денег-то тут при чём? — ошарашенный.

— А ради чего ж он тогда выкалывает? Кому это нужно?

И пареня, засучив руки в карманы спецовки, заналп прощай. А я вдруг растерялся, будто обругали меня из-за что ни про что...

Впрочем, давайте разберёмся: кому нужно, чтобы товарищ Курасов делал больше, чем от него требуется нормами, смелым заданием, планом, наконец?

ЦЕХ ГУДЕЛ СТАНКАМИ.

Мне, говорить было трудно, и мы порой сблизались головами настолько, что я совсем рядом видел курасовские глаза. Мне всё хотелось заметить в них хоть какую-нибудь неприязнь к себе; тут план гнало надо, а он — то есть я — дорогое время отнимает. Однако Виктор Михайлович был спокоен, словоохотлив и, я это чувствовал, совершенно открыт. Это он уже потом признался, что первый мой вопрос рассердил его до крайности. Вопрос был такой:

— Вот вы прошлую пятилетку за три года и десять месяцев выполнили, а теперь вы опять берётесь за новую пятилетку. Почему вы так спешите? — Виктор Михайлович ответил мне, что спешит не он, а время. Оно идёт, и его надо использовать. Он, если я хочу знать, и не собирается скрывать, что ему нравится, когда говорят о нём, как о лучшем. Да и «лишний» рубль в семейном бюджете никогда не лишний: «Денег у нас ещё не отме-

...Общественно полезный труд и его результаты определяют положение человека в обществе. Государство, сочетая материальные и моральные стимулы, способствует превращению труда в первую жизненную потребность каждого советского человека.

(Из статьи 13-й проекта Конституции СССР).

нили?». Только не в слезах и не в деньгах в конце концов дело — другое стократ важнее. Знаком ли я вообще с работой на заводе? Значит, пришло время учиться у заводского конвейера? Тогда со мной легче будет толковать. Кстати о конвейере. Вот не которые говорят, будто люди, работающие на конвейере с его элементами автоматизма оттачиваются. Ну, а он, Курасов, с этим категорически не согласен.

В общем-то, труд даже самого универсального токаря тоже не слишком отличается разнообразием: изо дня в день один и тот же станок, один и те же детали... Далеко ли до «бездумности»? Только Курасову и не интересно не думать. Сегодня он на токарном станке делал детали, которые ещё вчера делал раньше, совмещая в одну.

МАЙКА С ПОРТРЕТОМ... УБИЙЦЫ

Недавно Володя признался:

— Хочется купить ширты с яркой картинкой... К сожалению, мой друг Володя не один из своих любителей ширты с яркой картинкой. «Мачетной», или, как говорят, «штыковой», болезнью заразились многие ребята. Обычно для оправдания желания приобрести импортный ширт ссылаются на требования моды.

Фирма по производству товаров для подростков — «Тинджерс» выпускает сейчас в США майки с изображением сейсмических катастроф. Одну такую майку я видел, кивающего в предприсмертных муках люди, приравненные к каменным обломкам разрушенного дома.

Зачем выпускают такую майку? А как же: видишь, мол, человек — песчинка, кроха. Ты слаб. Всё против тебя, да, жюри высказалось ясно.

И эта майка, если хорошенько подумать, не просто дань моде. Ода «чуждым» молодёжи, вызывая у неё страх, неуверенность в своих силах.

Может быть, охотники за импортными майками не видят связи между изданием такого рода и политикой? А между тем эта связь есть, и часто очень тесная.

С. РУХОВИЧ.

Как же быть, к примеру, с майкой, где нарисован Уинстон Черчилль и написаны слова: «У тебя ведь хорошая память, не правда ли?» Это не просто восторженная реклама попкорна, а попытка заморозить в ширте бизнес. Это требование запомнить Келли и ему подобным, сделать их своими героями.

Капитализм узаконил насилие человека над человеком. Он же и создаёт такую насильственную рекламу.

Вот что пишет орган американского бизнесмена, журнал «Бизнес уик»: «Мы должны помнить, что товары американского производства, продаваемые за границу, обязаны убеждать тамошних покупателей в превосходстве нашего образа жизни».

В превосходстве чего? Грешит? Наказан? За счёт других? Быть суперменом — человеком с коптом, который бездумно убит другого?

Да, журнал высказался ясно.

Это высказывание ещё раз доказывает, что мы живём в мире, где идёт постоянная идеологическая борьба между двумя системами — социалистической и капиталистической, между двумя образами жизни. Борьба, не затихающая ни на минуту, ни на час. Ни в чём!

С. РУХОВИЧ.

Завтра попытается слать после смены не тридцать пять готовых деталей, как сегодня, а на три больше. А послезавтра пообещает себе и товарищам, что выполнит программу трёх месяцев за два. Почему он так уверен, что справится? Потому что он хитрый. Пренебрегает, где взять лишние секунды и минуты для увеличения производительности труда, а уж потом пообещает. Примеры? Ну, если я так интересуюсь...

«ОСТАНОВИСЬ, МГНОВЕНЬ!»

Сентябрь... Широко распахнулись двери школ: «Добро пожаловать в мир знаний!» И начались школьные будни со своими заботами, радостями, огорчениями и успехами в домашних заданиях, большими переменами и, чего греха таить, с опозданиями на уроки.

Встретивший человек едва успел положить в стол ранец, а уже урок. Не успел заметить он и сложных формул на доске. Спросил учителя прямо в упор: «Эта какой урок?» Владимир Петрович развёл руками: «Урок танцев!» Все засмеялись. И Владимир Петрович сочувственно: «Четвероклассник, наверное, труднее всех в школе». Нет привычного уютного класса, вместо него, как у студента, кабинет за кабинетом. Да и новые учителя, их много! Тут растеряешься. Ни чего, у Владимира Петровича тоже осяска. Он говорит: «А ну-ка, девочка, скажи...» и записывает. Поднимает голову — самый настоящий мальчик, да ещё тот, кому он пообещал урок танцев. И опять хохот. Но тут уже, посмеявшись вместе со всеми, учитель подводит черту под ведем. Делу время, потехе час. Это первый закон своего урока, с которым он знакомит ребят.

Перед тем как снять деталь со станка после черновой обработки, токарь обычно не делает замеря: не «потерял» ли размер? Курасов стал делать это тогда, когда деталь снята со станка, а другая уже вставлена в него и режущий снимает стружку. Есть экономия времени! Или ещё. На обработке нескольких деталей требовалось использовать три разных резца, которые в процессе работы приходилось менять. Курасов несколько месяцев ломал голову, и теперь его станок способен резать, снимая стружку, с одного режущим.

Я СЛУШАЛ ВИКТОРА МИХАЙЛОВИЧА, а сам похлопывал сердцем на себя. За то, что «хитрил», спрашивая его про почести и славу, и вот ради чего в конечном счёте решается однажды человек идти вперед много лет.

Первым кто должен быть, и им становится сильный, способный видеть дальше собственного интереса. Кому это нужно? Всем нам нужно, вот кому! ...И МНЕ ОПЯТЬ ВОСПОМИНАЕТСЯ ТОТ ПАРЕНЬ, которого встретил я у досок показателя. Воспоминание о неприятной усмешке, «руки в брюки», его «всё денег мало...». Это ведь то же самое, что и сейчас. Кому они нужны? Чужим? — «Руки в брюки?» — переспрашивая начальник: Пелагея Леонидовна Васильевна Челобитчиных. — Знаю такого.

НУ ХОРОШО. А КАКАЯ ПОЛБАЗА ДРУГИМ от такого поведения сил, обычных и сил французских одного «дерзкого» Заводу какая польза? Государству? Самая прямая. Курасовские обещания досок показателя цифра, что есть, превышает, что процентов. А это значит, что новостройки страны получают от Курасова и его товарищей такие необходимые «лишние» автораны.

Вот зачем нужны курасовские высокие проценты, и вот ради чего в конечном счёте решается однажды человек идти вперед много лет.

Первым кто должен быть, и им становится сильный, способный видеть дальше собственного интереса. Кому это нужно? Всем нам нужно, вот кому! ...И МНЕ ОПЯТЬ ВОСПОМИНАЕТСЯ ТОТ ПАРЕНЬ, которого встретил я у досок показателя. Воспоминание о неприятной усмешке, «руки в брюки», его «всё денег мало...». Это ведь то же самое, что и сейчас. Кому они нужны? Чужим? — «Руки в брюки?» — переспрашивая начальник: Пелагея Леонидовна Васильевна Челобитчиных. — Знаю такого.

Она, оказывается, давний любитель «пофилонить», когда другие работают, а то и во все деньги-другие не появляется на работе. И в мае не выполнил он обязательной нормы выработки, положенной ему государственным планом, и в июне...

— Разговорившись с ним на днях, — рассказывал мне Леонид Васильевич. — Ты же молчишь, говоришь, работаешь, учишься. «А зачем», — говорит, — лучше? Живу я один, мне в того, что зарабатываю, хватает...»

Философия! Подарю ведь тоже надо, как-то — опирается перед обществом на своё нежелание честно трудиться. Вот тогда-то и бросает он из-за спины: «Мне хватает, а ему всё мало!» Денег у него, Курасов плохой.

Только людей просто так не обведешь. Общество в человеке — прежде всего трудящегося. Поэтому когда речь заходит о Викторе Михайловиче Курасове, на заводе говорят: «Наша гордость».

Вл. ЛЕДШОВ.

Воспитательная область, Камышинский крайний завод.

УЧИСЬ УЧИТЬСЯ

«А ЕСЛИ ПОДУМАТЬ?»

Встретивший человек едва успел положить в стол ранец, а уже урок. Не успел заметить он и сложных формул на доске. Спросил учителя прямо в упор: «Эта какой урок?» Владимир Петрович развёл руками: «Урок танцев!» Все засмеялись. И Владимир Петрович сочувственно: «Четвероклассник, наверное, труднее всех в школе».

Нет привычного уютного класса, вместо него, как у студента, кабинет за кабинетом. Да и новые учителя, их много! Тут растеряешься. Ни чего, у Владимира Петровича тоже осяска. Он говорит: «А ну-ка, девочка, скажи...» и записывает. Поднимает голову — самый настоящий мальчик, да ещё тот, кому он пообещал урок танцев. И опять хохот. Но тут уже, посмеявшись вместе со всеми, учитель подводит черту под ведем. Делу время, потехе час. Это первый закон своего урока, с которым он знакомит ребят.

Встретивший человек едва успел положить в стол ранец, а уже урок. Не успел заметить он и сложных формул на доске. Спросил учителя прямо в упор: «Эта какой урок?» Владимир Петрович развёл руками: «Урок танцев!» Все засмеялись. И Владимир Петрович сочувственно: «Четвероклассник, наверное, труднее всех в школе».

Нет привычного уютного класса, вместо него, как у студента, кабинет за кабинетом. Да и новые учителя, их много! Тут растеряешься. Ни чего, у Владимира Петровича тоже осяска. Он говорит: «А ну-ка, девочка, скажи...» и записывает. Поднимает голову — самый настоящий мальчик, да ещё тот, кому он пообещал урок танцев. И опять хохот. Но тут уже, посмеявшись вместе со всеми, учитель подводит черту под ведем. Делу время, потехе час. Это первый закон своего урока, с которым он знакомит ребят.

Встретивший человек едва успел положить в стол ранец, а уже урок. Не успел заметить он и сложных формул на доске. Спросил учителя прямо в упор: «Эта какой урок?» Владимир Петрович развёл руками: «Урок танцев!» Все засмеялись. И Владимир Петрович сочувственно: «Четвероклассник, наверное, труднее всех в школе».

Встретивший человек едва успел положить в стол ранец, а уже урок. Не успел заметить он и сложных формул на доске. Спросил учителя прямо в упор: «Эта какой урок?» Владимир Петрович развёл руками: «Урок танцев!» Все засмеялись. И Владимир Петрович сочувственно: «Четвероклассник, наверное, труднее всех в школе».

Встретивший человек едва успел положить в стол ранец, а уже урок. Не успел заметить он и сложных формул на доске. Спросил учителя прямо в упор: «Эта какой урок?» Владимир Петрович развёл руками: «Урок танцев!» Все засмеялись. И Владимир Петрович сочувственно: «Четвероклассник, наверное, труднее всех в школе».

Встретивший человек едва успел положить в стол ранец, а уже урок. Не успел заметить он и сложных формул на доске. Спросил учителя прямо в упор: «Эта какой урок?» Владимир Петрович развёл руками: «Урок танцев!» Все засмеялись. И Владимир Петрович сочувственно: «Четвероклассник, наверное, труднее всех в школе».

Встретивший человек едва успел положить в стол ранец, а уже урок. Не успел заметить он и сложных формул на доске. Спросил учителя прямо в упор: «Эта какой урок?» Владимир Петрович развёл руками: «Урок танцев!» Все засмеялись. И Владимир Петрович сочувственно: «Четвероклассник, наверное, труднее всех в школе».

Встретивший человек едва успел положить в стол ранец, а уже урок. Не успел заметить он и сложных формул на доске. Спросил учителя прямо в упор: «Эта какой урок?» Владимир Петрович развёл руками: «Урок танцев!» Все засмеялись. И Владимир Петрович сочувственно: «Четвероклассник, наверное, труднее всех в школе».

Встретивший человек едва успел положить в стол ранец, а уже урок. Не успел заметить он и сложных формул на доске. Спросил учителя прямо в упор: «Эта какой урок?» Владимир Петрович развёл руками: «Урок танцев!» Все засмеялись. И Владимир Петрович сочувственно: «Четвероклассник, наверное, труднее всех в школе».

Встретивший человек едва успел положить в стол ранец, а уже урок. Не успел заметить он и сложных формул на доске. Спросил учителя прямо в упор: «Эта какой урок?» Владимир Петрович развёл руками: «Урок танцев!» Все засмеялись. И Владимир Петрович сочувственно: «Четвероклассник, наверное, труднее всех в школе».

Встретивший человек едва успел положить в стол ранец, а уже урок. Не успел заметить он и сложных формул на доске. Спросил учителя прямо в упор: «Эта какой урок?» Владимир Петрович развёл руками: «Урок танцев!» Все засмеялись. И Владимир Петрович сочувственно: «Четвероклассник, наверное, труднее всех в школе».

Встретивший человек едва успел положить в стол ранец, а уже урок. Не успел заметить он и сложных формул на доске. Спросил учителя прямо в упор: «Эта какой урок?» Владимир Петрович развёл руками: «Урок танцев!» Все засмеялись. И Владимир Петрович сочувственно: «Четвероклассник, наверное, труднее всех в школе».

Встретивший человек едва успел положить в стол ранец, а уже урок. Не успел заметить он и сложных формул на доске. Спросил учителя прямо в упор: «Эта какой урок?» Владимир Петрович развёл руками: «Урок танцев!» Все засмеялись. И Владимир Петрович сочувственно: «Четвероклассник, наверное, труднее всех в школе».

Встретивший человек едва успел положить в стол ранец, а уже урок. Не успел заметить он и сложных формул на доске. Спросил учителя прямо в упор: «Эта какой урок?» Владимир Петрович развёл руками: «Урок танцев!» Все засмеялись. И Владимир Петрович сочувственно: «Четвероклассник, наверное, труднее всех в школе».

Встретивший человек едва успел положить в стол ранец, а уже урок. Не успел заметить он и сложных формул на доске. Спросил учителя прямо в упор: «Эта какой урок?» Владимир Петрович развёл руками: «Урок танцев!» Все засмеялись. И Владимир Петрович сочувственно: «Четвероклассник, наверное, труднее всех в школе».

Встретивший человек едва успел положить в стол ранец, а уже урок. Не успел заметить он и сложных формул на доске. Спросил учителя прямо в упор: «Эта какой урок?» Владимир Петрович развёл руками: «Урок танцев!» Все засмеялись. И Владимир Петрович сочувственно: «Четвероклассник, наверное, труднее всех в школе».

Встретивший человек едва успел положить в стол ранец, а уже урок. Не успел заметить он и сложных формул на доске. Спросил учителя прямо в упор: «Эта какой урок?» Владимир Петрович развёл руками: «Урок танцев!» Все засмеялись. И Владимир Петрович сочувственно: «Четвероклассник, наверное, труднее всех в школе».

Встретивший человек едва успел положить в стол ранец, а уже урок. Не успел заметить он и сложных формул на доске. Спросил учителя прямо в упор: «Эта какой урок?» Владимир Петрович развёл руками: «Урок танцев!» Все засмеялись. И Владимир Петрович сочувственно: «Четвероклассник, наверное, труднее всех в школе».

Встретивший человек едва успел положить в стол ранец, а уже урок. Не успел заметить он и сложных формул на доске. Спросил учителя прямо в упор: «Эта какой урок?» Владимир Петрович развёл руками: «Урок танцев!» Все засмеялись. И Владимир Петрович сочувственно: «Четвероклассник, наверное, труднее всех в школе».

Встретивший человек едва успел положить в стол ранец, а уже урок. Не успел заметить он и сложных формул на доске. Спросил учителя прямо в упор: «Эта какой урок?» Владимир Петрович развёл руками: «Урок танцев!» Все засмеялись. И Владимир Петрович сочувственно: «Четвероклассник, наверное, труднее всех в школе».

Встретивший человек едва успел положить в стол ранец, а уже урок. Не успел заметить он и сложных формул на доске. Спросил учителя прямо в упор: «Эта какой урок?» Владимир Петрович развёл руками: «Урок танцев!» Все засмеялись. И Владимир Петрович сочувственно: «Четвероклассник, наверное, труднее всех в школе».

Встретивший человек едва успел положить в стол ранец, а уже урок. Не успел заметить он и сложных формул на доске. Спросил учителя прямо в упор: «Эта какой урок?» Владимир Петрович развёл руками: «Урок танцев!» Все засмеялись. И Владимир Петрович сочувственно: «Четвероклассник, наверное, труднее всех в школе».

Встретивший человек едва успел положить в стол ранец, а уже урок. Не успел заметить он и сложных формул на доске. Спросил учителя прямо в упор: «Эта какой урок?» Владимир Петрович развёл руками: «Урок танцев!» Все засмеялись. И Владимир Петрович сочувственно: «Четвероклассник, наверное, труднее всех в школе».

Встретивший человек едва успел положить в стол ранец, а уже урок. Не успел заметить он и сложных формул на доске. Спросил учителя прямо в упор: «Эта какой урок?» Владимир Петрович развёл руками: «Урок танцев!» Все засмеялись. И Владимир Петрович сочувственно: «Четвероклассник, наверное, труднее всех в школе».

Встретивший человек едва успел положить в стол ранец, а уже урок. Не успел заметить он и сложных формул на доске. Спросил учителя прямо в упор: «Эта какой урок?» Владимир Петрович развёл руками: «Урок танцев!» Все засмеялись. И Владимир Петрович сочувственно: «Четвероклассник, наверное, труднее всех в школе».

Встретивший человек едва успел положить в стол ранец, а уже урок. Не успел заметить он и сложных формул на доске. Спросил учителя прямо в упор: «Эта какой урок?» Владимир Петрович развёл руками: «Урок танцев!» Все засмеялись. И Владимир Петрович сочувственно: «Четвероклассник, наверное, труднее всех в школе».

Встретивший человек едва успел положить в стол ранец, а уже урок. Не успел заметить он и сложных формул на доске. Спросил учителя прямо в упор: «Эта какой урок?» Владимир Петрович развёл руками: «Урок танцев!» Все засмеялись. И Владимир Петрович сочувственно: «Четвероклассник, наверное, труднее всех в школе».

Встретивший человек едва успел положить в стол ранец, а уже урок. Не успел заметить он и сложных формул на доске. Спросил учителя прямо в упор: «Эта какой урок?» Владимир Петрович развёл руками: «Урок танцев!» Все засмеялись. И Владимир Петрович сочувственно: «Четвероклассник, наверное, труднее всех в школе».

Встретивший человек едва успел положить в стол ранец, а уже урок. Не успел заметить он и сложных формул на доске. Спросил учителя прямо в упор: «Эта какой урок?» Владимир Петрович развёл руками: «Урок танцев!» Все засмеялись. И Владимир Петрович сочувственно: «Четвероклассник, наверное, труднее всех в школе».

Встретивший человек едва успел положить в стол ранец, а уже урок. Не успел заметить он и сложных формул на доске. Спросил учителя прямо в упор: «Эта какой урок?» Владимир Петрович развёл руками: «Урок танцев!» Все засмеялись. И Владимир Петрович сочувственно: «Четвероклассник, наверное, труднее всех в школе».

Встретивший человек едва успел положить в стол ранец, а уже урок. Не успел заметить он и сложных формул на доске. Спросил учителя прямо в упор: «Эта какой урок?» Владимир Петрович развёл руками: «Урок танцев!» Все засмеялись. И Владимир Петрович сочувственно: «Четвероклассник, наверное, труднее всех в школе».

Встретивший человек едва успел положить в стол ранец, а уже урок. Не успел заметить он и сложных формул на доске. Спросил учителя прямо в упор: «Эта какой урок?» Владимир Петрович развёл руками: «Урок танцев!» Все засмеялись. И Владимир Петрович сочувственно: «Четвероклассник, наверное, труднее всех в школе».

Встретивший человек едва успел положить в стол ранец, а уже урок. Не успел заметить он и сложных формул на доске. Спросил учителя прямо в упор: «Эта какой урок?» Владимир Петрович развёл руками: «Урок танцев!» Все засмеялись. И Владимир Петрович сочувственно: «Четвероклассник, наверное, труднее всех в школе».

Встретивший человек едва успел положить в стол ранец, а уже урок. Не успел заметить он и сложных формул на доске. Спросил учителя прямо в упор: «Эта какой урок?» Владимир Петрович развёл руками: «Урок танцев!» Все засмеялись. И Владимир Петрович сочувственно: «Четвероклассник, наверное, труднее всех в школе».

Встретивший человек едва успел положить в стол ранец, а уже урок. Не успел заметить он и сложных формул на доске. Спросил учителя прямо в упор: «Эта какой урок?» Владимир Петрович развёл руками: «Урок танцев!» Все засмеялись. И Владимир Петрович сочувственно: «Четвероклассник, наверное, труднее всех в школе».

Встретивший человек едва успел положить в стол ранец, а уже урок. Не успел заметить он и сложных формул на доске. Спросил учителя прямо в упор: «Эта какой урок?» Владимир Петрович развёл руками: «Урок танцев!» Все засмеялись. И Владимир Петрович сочувственно: «Четвероклассник, наверное, труднее всех в школе».

Встретивший человек едва успел положить в стол ранец, а уже урок. Не успел заметить он и сложных формул на доске. Спросил учителя прямо в упор: «Эта какой урок?» Владимир Петрович развёл руками: «Урок танцев!» Все засмеялись. И Владимир Петрович сочувственно: «Четвероклассник, наверное, труднее всех в школе».

Встретивший человек едва успел положить в стол ранец, а уже урок. Не успел заметить он и сложных формул на доске. Спросил учителя прямо в упор: «Эта какой урок?» Владимир Петрович развёл руками: «Урок танцев!» Все засмеялись. И Владимир Петрович сочувственно: «Четвероклассник, наверное, труднее всех в школе».

Встретивший человек едва успел положить в стол ранец, а уже урок. Не успел заметить он и сложных формул на доске. Спросил учителя прямо в упор: «Эта какой урок?» Владимир Петрович развёл руками: «Урок танцев!» Все засмеялись. И Владимир Петрович сочувственно: «Четвероклассник, наверное, труднее всех в школе».

Встретивший человек едва успел положить в стол ранец, а уже урок. Не успел заметить он и сложных формул на доске. Спросил учителя прямо в упор: «Эта какой урок?» Владимир Петрович развёл руками: «Урок танцев!» Все засмеялись. И Владимир Петрович сочувственно: «Четвероклассник, наверное, труднее всех в школе».

Встретивший человек едва успел положить в стол ранец, а уже урок. Не успел заметить он и сложных формул на доске. Спросил учителя прямо в упор: «Эта какой урок?» Владимир Петрович развёл руками: «Урок танцев!» Все засмеялись. И Владимир Петрович сочувственно: «Четвероклассник, наверное, труднее всех в школе».

Встретивший человек едва успел положить в стол ранец, а уже урок. Не успел заметить он и сложных формул на доске. Спросил учителя прямо в упор: «Эта какой урок?» Владимир Петрович развёл руками: «Урок танцев!» Все засмеялись. И Владимир Петрович сочувственно: «Четвероклассник, наверное, труднее всех в школе».

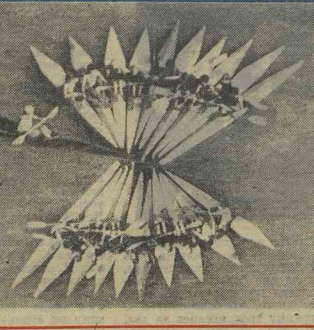
Встретивший человек едва успел положить в стол ранец, а уже урок. Не успел заметить он и сложных формул на доске. Спросил учителя прямо в упор: «Эта какой урок?» Владимир Петрович развёл руками: «Урок танцев!» Все засмеялись. И Владимир Петрович сочувственно: «Четвероклассник, наверное, труднее всех в школе».

Встретивший человек едва успел положить в стол ранец, а уже урок. Не успел заметить он и сложных формул на доске. Спросил учителя прямо в упор: «Эта какой урок?» Владимир Петрович развёл руками: «Урок танцев!» Все зас

Эти снимки сделаны на занятиях в детско-юношеской спортивной школе города Гурьева. Тренировку бадминтонистов проводит Анатолий Федорович ХЛЕБНИКОВ. Один из лучших воспитанников ДЮСШ — канюист Олег ВАРДОЛОМЕЕВ. Он кандидат в мастера спорта, чемпион области среди юниоров. Полным ходом идут тренировки. Впереди — последние старты сезона.

Фото И. СИНЕПРЕВА.

ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СОВЕТ ВСЕСОЮЗНОЙ ПРОНОЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ПРИГЛАШАЮТ ВСЕХ ПЕРЕЙТИ К ЭКРАНАМ ТЕЛЕВИЗОРОВ.

ВНИМАНИЕ!

**18 сентября
в 11 часов**

включите первую программу — вы перенесетесь в Артек, на Международный детский фестиваль «Пусть всегда будет солнце», которому посвящается передача.

Нашенный летом каждый пионерский лагерь, живя по программе фестиваля под лозунгом «ФЕСТИВАЛЬ В АРТЕКЕ — ФЕСТИВАЛЬ ВЕЗДЕ». Сколько праздников, манифестаций, митингов, концертов, сколько песен борьбы, солидарности, протеста звучало на костровых полянах! Сколько писем, попарков пришло от пионерских страны в Артек!

Потому: не зрителями чувствуете себя у экранов телевизоров, а по-прежнему участниками фестиваля! Ещё раз внимательно взгляните в идеи фестиваля, особенно в слова приветствия, которое прислал в Артек Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев. Его слова относятся к каждому из нас!

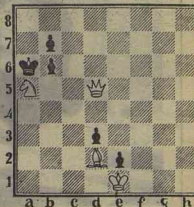
А в понедельник, прийдя в школу, поинтересуйтесь, как пройдёт начинания фестиваля у себя в звене, отряде, дружине. Как шагать марширующим «МИР И СОЛИДАРНОСТЬ» встретит XI Всемирному фестивалю молодёжи и студентов в Гаване.

Гроссмейстерский
отдел клуба
«Белая ладья»
ведёт
мастер спорта
А. Воловник

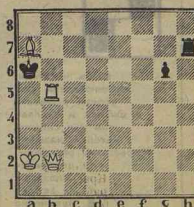

После летних каникул в школах оживляется шахматная жизнь. Клубы «Белая ладья» начинают планировать свою работу на учебный год, проводят первые шахматные конкурсы для всех желающих.

Сегодня мы предлагаем юным шахматистам попробовать свои силы в решении двух шахматных задач. Пусть эти задачи станут основой ваших школьных конкурсов. Ответы будут опубликованы на страницах «Пионерской правды» в октябре.

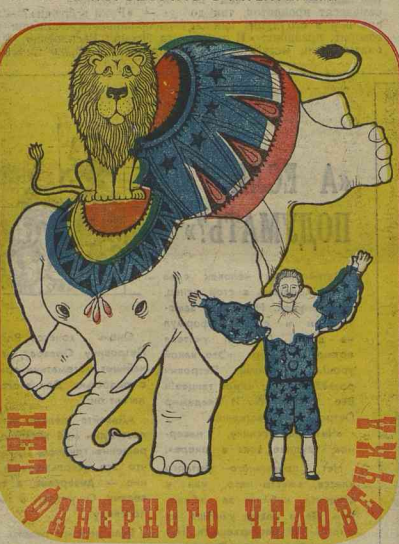

Во всех позициях белые начинают и дают мат в два хода.

Наташа ДУРОВА,
писательница,
заслуженная
артистка РСФСР

ХОЧЕШЬ ПОГОВОРИТЬ С ПИСАТЕЛЕМ?

чайники, генерал-губернатор Зелёный».

«За вредные в интересах порядка и общественного спокойствия действия Дурову запрещается жить в городе». Выясняется, подстраивает грехмеческому заключению и т. д. Во многих, многих городах России.

А лед выхлестал на арену громадного сенсационного и, дерзко глядя на сановников, любующихся красивой собой, парировал.

— Поймай себя за хвост, Лорд, только не стонать, а то будешь — собака-жулик, как дарованная императором конституция.

Что давало королю шутов, но не шуту королевские силы для бесконечной острой борьбы? Вера. Вера в будущее. В революцию.

Отдавая мне, шестилетней девочке, за выступление преподнесли в подарок игрушку — фанерного человека с балалайкой. Любое моё движение за ним, как заставило его без устали играть на балалайке. Если ноту дернешь медленно — человек играет грустно, если сильно и быстро — отсылывает казарменную. Но не было на лице человека радостного выражения, как я и дергала его за ниточку. Тогда и пошла к отцу. Ведь он был магом и волшебником. Юрию Владимировичу Дурову, народному артисту СССР, беспресловодно повиновались наши пернатые и четвероногие друзья.

Рассмеши этого человека, — попросила и я. Лицо отца стало грустным.

— Не рассмешишь твоего человека, Наташа! Смотрю и на него и вспоминаю цирковых артистов до революции. Они должны были жить и работать, как фанерный человек. Существующие их зависело от бюрократической «ниточки» или «заванта», державшей за которые, самодержавный строй управлял людьми.

Даже и ещё помню старых артистов цирка, гордо и торжественно получавших после революции паспорта. Но как гусеницы их зипа, когда в смущении приходилось вместо подписи ставить крестик и писать «за них», это рисовала Баба, Инна. До революции в цирке русских фамилий не было. Артистам порой, как лошадям, придукали диковинные «клячки». Большинство из них было безграмотно. Наша династия Дуровых вернула, что пришло такое время, когда будет забыта обидная «клячка «цирка» и человек, ослепший от огнями арены, демонстрируя силу, ловкость, душевную радость, будет гордо именовать себя артистом-трагедийным, разноправным во всём.

И вот оно, это время! Мы живём и работаем с ним. Это и поэзия, и ответственность.

Положение же циркового артиста в капиталистических странах и по сей день не изменилось. Артист — только доходная статья хозяйства. Для сенсации канатоходцы натравливают канаты между небоскрёбами. Самые невероятные трюки выполняются без подстраховки. Оступился, заболел — слетел с высоты смертельного мусора. Жизнь артиста там — ничто.

В статье 20-й проекта новой Конституции Советского Союза записано: «Советское государство ставит своей целью расширение реальных возможностей для развития и применения гражданами своих творческих сил, способностей и дарований».

Нет больше фанерного человека, зависящего от хозяина, а есть Человек, который обрёл достоинство.

Рис. С. ШЕХОВА.

ОТВЕТ
(См. «Пионерскую правду» № 59 от 28 июля)
Задача «Решётка»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Вороватор. 2. Ионавалда. 3. Моране. 4. Вороникни.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Колово. 2. Ломоносов. 3. Кавалер. 4. Ломоносов.

Правильные ответы первыми прислали: Леда КОЗЛОВА (Минусинская обл., с. Каляга), Наташа АРМАШ (Молдавская ССР, г. Тирасполь), Леда ЗАЛОГИНА (Алтайский край, с. Барнауль), Анна ЛАНКОВА (УССР, Донец-

кая обл., с. Старченково), Максим ГАВЕРКИН (Областная АССР, г. Сухуми), Юра КАН (НАССР, г. Нальчик), Леда МАКСИМИН (Ставропольский край, г. Зеленокумск).